

Супруги Янь не заботились о своем имидже - они начали драться друг с другом и выставляли все позоры семьи на всеобщее обозрение. Прохожие смотрели и смеялись над этим, вместо того чтобы разнимать драку.

Даже если кто-то из них и пытался это сделать, они лишь притворялись.

Лица супругов Луо потемнели. Вечеринка с коктейлями, которую они тщательно планировали, была испорчена.

Первую половину вечеринки испортил Янь Минчжу, а вторую половину вечеринки испортили сами Янь. Семья Янь определенно была здесь, чтобы испортить сегодняшнюю вечеринку.

Лицо господина Луо было каменно-холодным. Они даже попросили денег. Он был достаточно мил, чтобы не покончить с семьей Янь раз и навсегда.

Вдруг кто-то закричал: "Боже, это кровь... много крови...".

Все повернулись к Танг Юйяо, которая лежала на земле. Ее лицо было бледным, и ей было так больно, что слезы текли по ее лицу. Она слабо сказала: "Быстрее... спасите моего ребенка... Это так больно... Я прошу вас всех... Пожалуйста, спасите моего ребенка..."

Кровь текла из нижней части ее тела, и ее платье цвета шампанского стало красным от этого - это было ужасающее зрелище.

Толпа, наблюдавшая за шоу, превратилась в хаос.

Янь Цинси сжала кулак. Все это было частью плана, но видеть это своими глазами было больно.

Янь Суннань, сражавшийся с Е Линчжи, отпихнул ее от себя и подбежал к Танг Юйяо. "Держись там, держись там... Ребенок... Ребенок..."

Янь Суннань была вне себя от страха. Ребенок, которого несла Тан Юйяо, был его единственным сыном. Он ценил сына больше, чем собственную дочь. Когда Янь Минсю попал в беду, Янь Сонгнань не был опечален этим. Его больше беспокоила потеря возможности иметь потомков в семье Янь.

Он снова обрадовался, когда Тан Юйяо забеременела. Он думал, что у него будет сын.

Однако Тан Юйяо дрожала и истекала кровью без остановки. Янь Сонгнану казалось, что его мир вот-вот рухнет.

Окровавленная рука Тан Юйяо схватила Янь Сонгнана и дрожащим голосом сказала: "Шеф Янь, пожалуйста, спасите... моего ребенка..."

Янь Сонгнань так сильно испугался, что не знал, что делать. "Малыш, малыш... как мы можем его спасти?"

Янь Цинси встала рядом с дуэтом и холодно сказала: "Я уже вызвала скорую помощь, она будет здесь с минуты на минуту".

Сразу после этого она продолжила: "Я также подала заявление в полицию, можете не благодарить меня".

Господин Луо закричал: "Вы вызвали полицию?".

Если бы полиция была предупреждена об этом, больше людей узнало бы об инциденте. Хотя это не имело никакого отношения к семье Луо, инцидент произошел на коктейльной вечеринке, устроенной ими. Все узнали бы об их отношениях с семьей Янь. Семья Ло будет опозорена после этого.

Янь Цинси сказала с сарказмом: "Разве мы не должны вызывать полицию, когда кого-то так сильно избивают? Если она потеряет ребенка, это никак нельзя будет скрыть от общественности".

Последнее заявление Янь Цинси разбудило Янь Сонгнана. Он подбежал к Е Линчжи и еще несколько раз ударил ее ногой. "Мерзкая женщина! Если с ней что-то случится, я тебе этого не прощу".

Через некоторое время приехали полиция и скорая помощь. Тан Юйяо отправили в больницу, а Янь Суннань последовал за ней.

Янь Цинси тоже хотела последовать за ней, но Тан Юйяо стиснула зубы и покачала головой...

Полиция выяснила подробности происшествия, сфотографировала кровь на земле и взяла показания у свидетелей, включая Янь Цинси.

Полицейские хотели арестовать Е Линчжи, и тогда она окончательно вышла из себя. Ее лицо распухло, как распаренный рулет, и она безумно говорила: "Я просто ударила любовницу, я здесь жертва. Офицер, я жертва... Эта женщина разрушила мою семью...".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2132856>